

УДК: 94(47).084.3

DOI: 10.18384/2310-676X-2016-3-84-93

НАДЕЖДЫ И ТРЕВОГИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РОССИЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ МЕЖДУ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИЕЙ И ВЫБОРАМИ В УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ

Тучин В.А.

Независимый исследователь

Аннотация. Статья посвящена анализу точек зрения представителей интеллигенции различных политических взглядов на Октябрьскую социалистическую революцию 1917 г. Автор проанализировал спектр мнений о политике большевиков в течении первых недель после взятия ими власти, что нашло отражение в дневниковых записях и газетных статьях того времени. Приводятся мнения представителей различных групп интеллигенции от близкого к большевикам В.В. Маяковского до члена кадетской партии В.И. Вернадского. Выявлены причины столь сильной поляризации мнений среди интеллигенции на Октябрь 1917 года.

Ключевые слова: большевики; идеология; интеллигенция; социалистическая революция, Октябрь 1917.

HOPES AND FEARS OF RUSSIAN INTELLEGENSIA BETWEEN THE OCTOBER REVOLUTION AND THE CONSTITUENT ASSEMBLY ELECTIONS

Tuchin V.A.

Independent researcher

Abstract. This article analyzes the perspectives of intellectuals of different political views in the October Socialist Revolution, 1917. The author analyzes the spectrum of views on the Bolsheviks' policy during the first weeks after the capture of power, which was reflected in the diaries and newspaper articles of that time. The author expresses the opinions of representatives of the various groups of intellectuals. They are ranging from V.V. Mayakovsky, who was close to the Bolsheviks, to V.I. Vernadsky, who was the Cadet Party member. The reasons of such opinions polarization among the intellectuals in October 1917 are revealed.

Key words: Bolsheviks, ideology; intelligentsia; socialist revolution; October 1917.

Февральская буржуазная революция 1917 г. подавляющей частью интеллигенции была встречена если не с ликованием, то с огромным воодушевлением. Легкость свержения ненавистного для интеллектуалов самодержавия опьяняла. В письме брату Николаю художник Е.Е. Лансере сокрушался, что, находясь далеко в провинции, не мог видеть свержения царя: «Завидуем теперь страшно вам, какие грандиозные события прошли перед Вашими глазами. Поразительно

© Тучин В.А., 2016.

хорошо и радостно на душе» [16, с. 170]. Известный русский живописец И.Е. Репин в письме В.Н. Черткову от 23 марта 1917 г. писал: «А какое счастье нам выпало в жизни. Все еще не верится <...> Какое счастье» [18, с. 198]. Среди простого народа и вовсе витало ощущение праздника.

Постепенно в стане интеллигенции происходит разочарование политической, проводимой Временным правительством. Красивые лозунги Февраля, к сожалению, не были воплощены на практике. Население устало от продолжающейся войны. Нарастали социальные противоречия в обществе. Страна продолжала погружаться в политический хаос, которому только способствовали частые смены состава Временного правительства. От происходящей реальности революционные иллюзии Февраля у большей части интеллигенции развеиваются, и в ее среде все больше начинает проявляться политическая апатия и равнодушие. К нарастающему накалу противостояния правительства А.Ф. Керенского и Советов представители интеллигенции относились с равнодушным интересом: «Атмосфера тревожная, как будто накануне гражданской войны, безумной попытки. Многие (напр[имер], Родичев) смотрят безнадежно» [2, с. 25]. Российскую интеллигенцию больше волновал вопрос не политической борьбы и смены власти, а потенциально возможный период безвластия и материальное обеспечение, если Петроград оккупируют немецкие войска [См: 2, с. 14, 18, 24], так как после захвата в сентябре германским флотом Моонзундского архипелага враг мог скоро оказаться возле Кронштадта и Петрограда.

Как же восприняли очередную смену политической власти различные группы интеллигенции? На примере дневниковых записей и газетных публикаций некоторых представителей интеллигенции с различными политическими взглядами попробуем проследить их отношение к Октябрьской социалистической революции 1917 г. в первые несколько недель после взятия большевиками власти и до выборов во Всероссийское учредительное собрание. К сожалению, объем данной работы не позволяет рассмотреть самый широкий спектр взглядов и мнений, поэтому остановимся на нескольких представителях интеллигенции, чье мнение интересно либо как очевидцев Октября 1917 года в Петрограде, либо обладающих яркой политической позицией, либо как срез мнений на события среди провинциальной интеллигенции. Кроме того, в статье не будут приводиться статистические данные о численности интеллигенции, принявшей и не принявшей социалистическую революцию, а также подробное описание этих групп, так как это выходит за рамки исследования. Эти материалы хорошо освещены в общей и краеведческой историографии как советскими историками, например в книге В.П. Лапшина «Художественная жизнь Москвы и Петрограда в 1917 г.» [13], так и современными исследователями: И. Е. Казаниным в труде «Забывтое будущее: советская власть и российская интеллигенция в первое послеоктябрьское десятилетие» [9], Г.Д. Селяниновой в монографии «Интеллигенция Урала в условиях становления Советского государства (октябрь 1917–1918 гг.)» [19], Л.А. Остерманом в книге «Диалоги через столетие: интеллигенция и власть в

России (1894–1917)» [14] и многих других. Отражена данная проблематика в диссертациях последних десятилетий: И.В. Купцовой «Художественная интеллигенция в годы Первой Мировой войны: Июль 1914 г. – март 1918 г.» [12], Н.Е. Гердт «Революционные события 1917 – начала 1918 гг. в России глазами интеллигенции» [4] и в целом ряде статей, среди которых прежде всего следует выделить публикацию Ю.В. Аксютинина и О.В. Волобуева «Русская интеллигенция и большевистская революция: в хаосе событий и в смятении чувств (25 октября – 7 декабря 1917 г.)» [1]. Актуальна эта тема и сейчас, тем более в свете грядущего столетнего юбилея Октябрьской социалистической революции 1917 г., так как взаимоотношения власти и общества – одна из острых проблем во все времена, а самые сложные отношения у власти складываются именно с интеллектуальной частью общества – интеллигенцией.

Следует признать, что сама интеллигенция всегда была неоднородной по своему составу и взглядам, и ее политические настроения постоянно менялись. Значительными факторами, влияющими на них, были: конкретная политическая ситуация, принадлежность к тем или иным политическим партиям, обстоятельства личной жизни и быта и многое другое. В отличие от буржуазной революции февраля 1917 г., отношение интеллигенции к Октябрьской социалистической революции было не столь монолитным и однозначным. Сразу сложилась целая палитра взглядов и мнений, от радостно-восторженных до крайне негативных. Но в целом фон был недоброжелательно-выжидательным.

Среди известных представителей интеллигенции, которые открыто и полностью поддержали новую власть, были А.А. Блок, В.Я. Брюсов, Е.Б. Вахтангов, В.В. Маяковский, М.Н. Покровский, К.А. Тимирязев, С.Д. Эрзя и др. Все они или разделяли взгляды большевиков или были близки к идеям социал-демократов. Их отношение к Октябрю 1917 года можно выразить словами В.В. Маяковского «Моя революция. Пошел в Смольный» [10, с. 96]. Свои впечатления и впечатления своих знакомых от событий 25–26 октября 1917 г. в Петрограде художница А.П. Остроумова-Лебедева характеризовала следующим образом: «В Петрограде улицы были полны взволнованным народом. <...> Дома не сиделось. Хотелось слиться с людским потоком, пережить те же чувства радости и надежды на светлое будущее, как и весь народ <...> Все мои друзья-художники были в подъеме, бодры, энергичны и усиленно работали» [15, с. 18].

С другой стороны, многие известные писатели и ученые: К.Д. Бальмонт, И.А. Бунин, В.И. Вернадский, В.Г. Короленко, А.И. Куприн, Д.С. Мережковский, С.Д. Ольденбург, И.П. Павлов и многие другие, даже социалисты по своим политическим убеждениям, не признали Октябрь 1917 г. Так, близкий в то время по своим взглядам к социал-демократам – интернационалистам (группировка левых меньшевиков), М. Горький, в своей газете «Новая жизнь» еще накануне Октябрьской революции выступил с осуждением возможного вооруженного выступления большевиков с целью захватить власть: «Все настойчивее распространяются слухи о том, что 20-го октября предстоит «выступление большевиков» –

иными словами: могут быть повторены отвратительные сцены 3–5 июля. <...> Центральный Комитет большевиков обязан опровергнуть слухи о выступлении 20-го, он должен сделать это, если он действительно является сильным и свободно действующим политическим органом, способным управлять массами, а не безвольной игрушкой настроений одичавшей толпы, не орудием в руках бесстыднейших авантюристов или обезумевших фанатиков» [7]. Крайне отрицательно отнесся «певец российской революции» и к самому вооруженному восстанию: «Слепые фанатики и бессовестные авантюристы сломя голову мчатся якобы по пути к «социальной революции» – на самом деле это путь к анархии, к гибели пролетариата и революции» [6].

В своих оценках Октября 1917 года М. Горький был едва ли не более категоричен, чем ярые противники большевиков из числа сторонников несоциалистической политической ориентации. Конечно же, здесь на критике писателя сказались и конкурентная борьба с большевиками В.И. Ленина за умы пролетариата, и обострение этой борьбы в условиях потери политического влияния меньшевиками, к которым он примыкал. М. Горький выступал за широкое коалиционное правительство и допускал в его составе наличие и несоциалистических партий, проведение постепенных социалистических преобразований, поэтому принять социалистическую революцию в первые недели после ее свершения не мог по той причине, что считал ее преждевременной и Россию к ней не готовой.

Оценивая руководство партии большевиков и проводимую ими по-

литику, писатель отмечал: «И Ленин, и Троцкий, и все другие, кто сопровождает их к гибели в трясине действительности, <...> хладнокровно бесчестят революцию, бесчестят рабочий класс, заставляя его устраивать кровавые бои, понукая к погромам, к арестам ни в чем не повинных людей...» [5]. Критикуя за насильственные методы, в то же время, несмотря на самые резкие высказывания в адрес лидеров большевиков, впоследствии М. Горький пересмотрит свое отношение к Октябрю 1917 и попытается сблизиться с большевиками, хотя в первые недели выступал против них с непримиримых позиций.

Другой писатель, близкий по своим взглядам к эсерам, М.М. Пришвин 28 октября 1917 г., сразу после свершившихся событий, характеризует Октябрьскую революцию очень нелицеприятно: «Что произошло – вы не понимаете, что это значит, и вот выходите к людям и вдруг понимаете... Определенно немец, Вильгельм, пришел, когда пришли большевики: они чужого правительства» [17, с. 526]. В дневнике, который писатель вел больше полувека, он оставил интересное описание настроений различных социальных групп в октябре-ноябре 1917 г. в Петрограде. Характеризуя большевиков, М.М. Пришвин писал: «Большевики не партия, а дух, порожденный столкновением партий и их словесным бессилием. Против этого духа помрачения должен подняться дух земли и все очистить» [17, с. 527]. Выделяя причины, по которым сторонники В.И. Ленина смогли одержать верх над другими политическими партиями в октябре 1917 г., он констатирует: «Большевики победили, потому что

они не интеллигенты, и прямо взялись за казарму и фабрику, не сидели, как эсеры, в кабинетах» [17, с. 533]. Поражение других партий, по мнению писателя, было связано с тем, что, в отличие от большевиков, они больше рассуждали, а не действовали решительно. Видит М.М. Пришвин проблемы накала политического противостояния в отрыве интеллигенции от народа: «Вся революция показывает невероятное непонимание демократической интеллигенцией народа и обратно. По-видимому, первопричина этого непонимания лежит в различии самой веры первых революционеров и веры народа. Большевизм есть общее дитя и народа, и революционной интеллигенции. Большевистский интернационализм не что иное, как доведенная до крайности религия человечества» [17, с. 540]. Таким образом, в первые недели после Октябрьской революции взгляды М.М. Пришвина отличались резкой критикой большевиков, и каких-то надежд на выборы в Учредительное собрание он не возлагал.

Еще один представитель творческой интеллигенции писатель В.Г. Короленко во время октябрьских событий 1917 г. проживал в Полтавской губернии, и его дневниковые записи интересны для анализа мнения провинциальной интеллигенции в первые недели касательно вооруженного восстания большевиков в Петрограде и Москве. Симпатизируя социалистическим идеям, но видя за ними отдаленное будущее, писатель резко высказывался о вооруженном выступлении большевиков: «Пусть армия и народ ответят на безответственную попытку большевиков поднять восстание в тылу борющейся армии» [11, с. 24].

Писатель отмечает, что победе большевиков в провинции способствует апатия и отсутствие политической воли у местной власти: «Если бы здесь было 3–4 решительных представителя власти, стоило бы только сказать слово – и все кончилось бы мирно. Но все охвачено каким-то параличом, и большевизм расплзается, как пятно на протечной бумаге» [11, с. 29].

Когда до провинции дошли первые известия об окончательной победе большевиков в Москве после затяжных боев и укреплении власти в Петрограде, В.Г. Короленко воспринял это как трагедию: «Трагедия России идет своей дорогой. Куда?.. Большевики победили и в Москве, и в Петрограде. Ленин и Троцкий идут к насаждению социалистич[еского] строя посредством штыков и революционных чиновников» [11, с. 36–37].

Конечно, на отношение писателя к Октябрьской революции и к политике Советского правительства влияли не только его дореволюционные взгляды, отсутствие достоверной информации о происходящем и всевозможные слухи, но и неприятие первых шагов местных большевиков в Полтаве. В то же время, возлагая определенные надежды на то, что Учредительное собрание станет одним из центров собирания России, В.Г. Короленко опасается и его большевизации: «Большевистское безумие ведет Россию к неизвестным авантюрам. И надо признать: это безумие большинства активно-революционной демократии. Учредительное собрание может стать тоже большевистским» [11, с. 40]. В дальнейшем писатель вел переписку с А.В. Луначарским, но так и не принял Советскую власть.

Ярким представителем либерально настроенной интеллигенции являлся ученый-естествоиспытатель В.И. Вернадский, который был одним из лидеров Конституционно-демократической партии, работал во Временном правительстве и в октябре 1917 г. находился в столице. В своем дневнике он характеризует приход к власти большевиков, как «невозможное становится возможным, и развертывается небывалая в истории катастрофа или, м[ожет] б[ыть], новое мировое явление. И в нем чувствуешь себя бессильной былинкой» [2, с. 28]. В целом Октябрьскую революцию 1917 г. В.И. Вернадский воспринимает как поражение демократических принципов: «Тяжело потому, что у нас ведь происходит – среди интеллигенции – то же самое. Неужели рознь интеллигенции и демоса? Или не мыслимы для устойчивости государства те формы жизни, к каким мы стремились все время?» [2, с. 29].

В дневнике В.И. Вернадского хорошо переданы настроения отдельных членов комитетов министерства Народного просвещения, в котором работал ученый при Временном правительстве. Некоторые из них надеялись еще на то, что удастся не допустить участия большевиков в новом правительстве и проблема еще сама рассосется: «для всех ясна необходимость перехода к той или иной форме диктатуры, но некоторые надеются выйти из положения путем создания временн[ого] социал[истического] министр[ества] (без большевиков)» [2, с. 29]. В то же время, будучи политическим оппонентом большевиков, В.И. Вернадский не мог не отметить мощь новой власти: «Вместе с тем и очень ясно чувствую

силу русской нации, несмотря на ее антигосударств[енное] движение. <...> Очень любопытное будет изменение русской интеллигенции. Что бы ни случилось в госуд[арственных] формах, великий народ будет жить» [2, с. 33].

Оценивая перспективы борьбы с большевиками В.И. Вернадский отмечал, что его отдельных однопартийцев «гложет все мысль, что мы работаем на руку большевиков, давая им возможность спокойно заниматься высокой политикой» [2, с. 35.], но в то же время, оценивая свои политические силы, ученый призывал вести борьбу «с больш[евиками] в данный момент не силой оружия, а общ[ественным] мнением, печатью и т. д.» [2, с. 36–37]. В целом Октябрьскую революцию 1917 г. В.И. Вернадский воспринимает как поражение тех идеалов демократии, которые, по его мнению восторжествовали в Феврале 1917 г.

Обобщая собранный материал дневниковых записей и газетных статей представителей интеллигенции с различными политическими взглядами в период после взятия большевиками власти и до выборов во Всероссийское учредительное собрание, можно констатировать, что подавляющее большинство их встретило революцию Октября 1917 г. с недоверием или даже враждебно. Многие относились скептически к тому, что большевики продержатся хотя бы несколько недель у власти: «настроение всех тревожное, по растет госуд[арственное] негодование. М[ожет] б[ыть], на юге образуется твердый центр. А если не там, то в другом месте. Для меня это ясно» [2, с. 32]. Так считали те, кто не хотел начинать активную борьбу против них и за-

нял выжидательную позицию, пока не сформируются антибольшевистские политические центры. Кроме того, представители интеллигенции понимали, что армия устала от войны, пронизана идеями большевиков и поднять воинские части на антибольшевистское восстание будет невозможно. В то же время значительная часть интеллигенции, как можно было проследить на примере записей В.И. Вернадского, В.Г. Короленко, первые недели после социалистической революции возлагала некоторые надежды на выборы во Всероссийское учредительное собрание и не планировала немедленного призыва к вооруженному выступлению против Советов.

Разбирая причины, по которым большая часть интеллигенции негативно отнеслась к вооруженному захвату большевиками власти, можно выделить следующие, изложенные ниже. Во-первых, идеологическое разногласие большей части интеллигенции с идеями большевиков. Во-вторых, интеллигенция не видела в большевиках выразителей своих интересов. Революционные партии марксистской направленности, и в частности большевики, делали упор на рабочих как более активный в политическом отношении класс. И хотя многие видные политические деятели (В.И. Ленин, А.В. Луначарский, Г.М. Кржижановский и многие другие) были представителями интеллигенции, они составляли там меньшинство, играя роль мозгового центра, общее же количество образованных людей было невелико: «В отличие от сплошь высокообразованной кадетской элиты, только каждый пятый большевистский лидер имел высшее и каждый четвертый – неполное

высшее образование. Остальные остановились на уровне среднего (24%), а также начального и неполного среднего (30%) образования (для сравнения: высшим и неполным высшим образованием обладали соответственно 45 и 37% лидеров эсеров и 27 и 42% меньшевиков) [8, с. 401]. В-третьих, представителей интеллигенции возмущал сам факт насильственного свержения Временного правительства большевиками.

Нельзя не согласиться с тем фактом, что «трагичность ситуации для противников большевиков заключалась в том, что прорвавшийся к власти «народ» видел в образованной части общества лишь чуждых ему богатых людей и не желал слушать их предостережения и призывы» [1, с. 147], но в то же время интеллигенция, во многом, сама виновата в подобном отношении к ней со стороны простых людей. Многие представители интеллигенции пребывали в своем замкнутом мире, общаясь исключительно внутри своей социальной среды, и видели народ только через призму своих стереотипов, относясь к нему иронично-снисходительно. Проблемы народа, и в первую очередь беднейшей его части – крестьян и рабочих, подавляющая часть либерально настроенной интеллигенции не понимала и говорила о них лишь в контексте критики сначала самодержавия, а потом и Временного правительства, и исключительно в тех случаях, когда было «модно» или «выгодно» порассуждать о проблемах простого «народа».

Впоследствии, особенно с началом Гражданской войны 1918–1920 гг., отношение к Советской власти и Октябрю 1917 года среди интеллигенции

еще больше поляризуется. Кто-то принял идеи новой власти: «Тогда <...> «издержки» революции были мне виднее ее целей. Я не мог ее понять и чувствовал себя сбитым с ног» [3, с. 24]. Кто-то понял, что большевики – это единственная реальная сила, которая может вывести страну из анархии, сохранив государственность. Кто-то, наоборот, выступил с позиций резкого

неприятия и принял активное участие в вооруженной борьбе многочисленных белых движений против Советского правительства. Однако большая часть интеллигенции металась от одного лагеря к другому, пытаясь приспособиться и выжить. В конечном итоге они признали победу «красных», в глубине души оставаясь несогласными с новым строем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксютин Ю.В., Волобуев О.В. Русская интеллигенция и большевистская революция: в хаосе событий и в смятении чувств (25 октября – 7 декабря 1917 г.) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2007. № 1.
2. В.И. Вернадский, Дневники 1917–1921: [В 2 кн.]. Кн. 1: Октябрь 1917 – январь 1920. Киев: Наукова думка, 1994. 271 с.
3. Выставка произведений художников Л.А. Бруни (1894–1948), Н.Н. Купреянова (1894–1933), П.И. Митурича (1887–1956): Каталог / [Вступ. статья Д. Сарабьянова, А. Чегодаева, В. Костина]; Моск. союз советских художников. М.: Б. и., 1958. 62 с.
4. Гердт Н.Е. Революционные события 1917 – начала 1918 гг. в России глазами интеллигенции: дис ... канд. ист. наук. М., 2005. 449 с.
5. Горький М. Вниманию рабочих // Новая жизнь. № 177, 10 (23) ноября 1917.
6. Горький М. К демократии // Новая жизнь. № 174, 7 (20) ноября 1917.
7. Горький М. Нельзя молчать! // Новая жизнь. № 156, 18 (31) октября 1917.
8. Журавлев В.В. РСДРП(б) – РКП(б) на этапе превращения в правящую партию (октябрь 1917–1920) / В.В. Журавлев // Политические партии России: история и современность / под ред. А.И. Зевелева, Ю.П. Свириденко, В.В. Шелохаева. М., 2000. 631 с.
9. Казанин И. Е. Забытое будущее: советская власть и российская интеллигенция в первое послеоктябрьское десятилетие / И.Е. Казанин; Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2001. 264 с.
10. Катанян В.А. Маяковский. Литературная хроника. Издание третье, дополненное. М.: Художественная литература, 1956. 504 с.
11. Короленко В.Г. Дневник. Письма. 1917–1921 гг. М., Советский писатель, 2001. 544 с.
12. Купцова И.В. Художественная интеллигенция в годы Первой Мировой войны: Июль 1914 г. – март 1918 г.: дис ... д-ра ист. наук. М., 2004. 489 с.
13. Лапшин В. П. Художественная жизнь Москвы и Петрограда в 1917 году. М.: Советский художник, 1983. 495 с.
14. Остерман Л.А. Диалоги через столетие: интеллигенция и власть в России (1894–1917) / М.: Новый индекс, 2009. 463 с.
15. Остроумова-Лебедева А. П. Автобиографические записки. Т.3. М.: Изобразит. искусство, 1974. 494 с.
16. Подобедова О.И. Евгений Евгеньевич Лансере. 1875–1946. М.: Б. и., 1961. 419 с.
17. Пришвин М.М. Дневники, 1914, 1915, 1916, 1917 / М.М. Пришвин; [подгот. текста Л.А. Рязановой, Я.З. Гришиной коммент. Я.З. Гришиной, В.Ю. Гришина]. СПб.: Росток, 2007. 604 с.

18. Репин И.Е. Письма к писателям и литературным деятелям, 1880–1929 / И.Е. Репин; подгот. к печати и примеч.: О.И. Гапоновой [и др.]; под ред. А.И. Леонова. М.: Искусство, 1950. 266 с.
19. Селянинова Г.Д. Интеллигенция Урала в условиях становления Советского государства (октябрь 1917–1918 гг.). Пермь: ПГПУ, 2010. 217 с.

REFERENCES

1. Vernadskii V.I. Dnevniky 1917–1921: [V 2 kn.]. Kn. 1: Oktyabr' 1917 - Yanvar' 1920 [Diaries 1917–1921: [In 2 Vol.]. KN. 1: October 1917 - January 1920]. Kiev, Naukova dumka, 1994. 271 p.
2. Vystavka proizvedenii khudozhnikov L.A. Bruni (1894–1948), N.N. Kupreyanova (1894–1933), P.I. Mituricha (1887–1956): katalog / Vstup. stat'ya D. Sarab'yanova i dr. [Exhibition of Artists' Works. L. A. Bruni (1894–1948), N.N. Kupreyanov (1894–1933), I. P. Miturich (1887–1956): Catalog / Introd. Article D. Sarabyanova, etc.]. M., Moskovskii soyuz sovet-skikh khudozhnikov, 1958. 62 p.
3. Gor'kii M. Vnimaniyu rabochikh (To the Attention of the Workers) // Novaya zhizn', 1917, 10 (23) November,
4. Gor'kii M. K demokratii (To Democracy) // Novaya zhizn', 1917, 7 (20) November,
5. Gor'kii M. Nel'zya molchat! (It is Impossible to Keep Silent!) // Novaya zhizn', 1917, 18 (31) October,
6. Zhuravlev V.V. RSDRP(b)–RKP(b) na etape prevrashcheniya v pravyashchuyu partiyu (oktyabr' 1917–1920) [RSDLP(b)–RCP(b) at the Stage of Transformation into the Ruling Party (October 1917–1920)] Politicheskie partii Rossii: istoriya i sovremennost' [Political Parties in Russia: History and Modernity] / Zevelev A. I., Sviridenko Yu. P., V. V. Shelokhaev. M., ROSSPEN, 2000. pp. 388–404
7. Kazanin I.E. Zabytoe budushchee: sovetskaya vlast' i rossiiskaya intelligentsiya v pervoe posleoktyabr'skoe desyatiletie. [Forgotten Future: the Soviet Power and the Russian Intelligentsia in the First Post-Revolutionary Decade.]. Volgograd, Izdatel'stvo Volgogradskogo gos. universiteta, 2001. 264 p.
8. Katanyan V.A. Mayakovskii. Literaturnaya khronika / 3-e izd. dop [Mayakovsky. Literary Chronicles / 3rd Ed. Add.]. M., Khudozhestvennaya literatura, 1956. 504 p.
9. Korolenko V.G. Dnevnik. Pis'ma. 1917–1921 gg [Diary. Letters. 1917–1921]. M., Soviet writer, 2001. 544 p.
10. Lapshin V. P. Khudozhestvennaya zhizn' Moskvy i Petrograda v 1917 godu [The Artistic Life of Moscow and Petrograd in 1917]. M., Sovetskii khudozhnik, 1983. 495 p.
11. Osterman L.A. Dialogi cherez stoletie: intelligentsiya i vlast' v Rossii (1894–1917) [Dialogues through the Century: Intellectuals and Power in Russia (1894–1917)]. M., Novyi indeks, 2009. 463 p.
12. Ostroumova-Lebedeva A.P. Avtobiograficheskie zapiski: v 3-kh t. T. 3 [Autobiographical Notes: in 3 Vol. Vol. 3]. M., Izobrazitel'noe iskusstvo, 1974. 494 p.
13. Podobedova O.I. Evgenii Evgen'evich Lansere. 1875–1946. [Yevgeny Yevgenyevich Lansere. 1875–1946.]. M., 1961. 419 p.
14. Prishvin M.M. Dnevniky, 1914–1917 [Diaries, 1914–1917]. SPb., Rostok, 2007. 604 p.
15. Repin I.E. Pis'ma k pisatelyam i literaturnym deyatelyam, 1880–1929 [Letters to Writers and Literary Figures, 1880–1929]. M., Iskusstvo, 1950. 266 p.
16. Selyaninova G.D. Intelligentsiya Urala v usloviyakh stanovleniya Sovetskogo gosudarstva (oktyabr' 1917–1918 gg.) [The Intelligentsia of the Urals in the Conditions of the Soviet State Formation (October 1917–1918)]. Perm, PGPU, 2010. 213 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Тучин Владимир Анатольевич – независимый исследователь;
e-mail: mai216@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tuchin Vladimir A. – independent researcher;
e-mail: mai216@yandex.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Тучин В.А. Надежды и тревоги представителей российской интеллигенции между Октябрьской революцией и выборами в Учредительное собрание // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2016. № 3. С. 84-93.

DOI: 10.18384/2310-676X-2016-3-84-93

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Tuchin V.A. Hopes and fears of Russian intellegensia between the October revolution and the constituent assembly elections // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Politic Sciences. 2016. no 3. Pp. 84-93.

DOI: 10.18384/2310-676X-2016-3-84-93